

```Фан Юсин проигнорировала обвинение Фан Мэньяо и сказала: "Это все из-за моей неосторожности. Я иду на кухню готовить. Тетя Ли, пожалуйста, уберите здесь." Хотя тетя Ли тоже считала, что Фан Юсин была слишком неосторожной, и ей было жаль, что столько посуды испорчено, она все же была няней семьи Фан, поэтому относилась к Фан Юсин гораздо теплее, чем к Фан Мэньяо. Она улыбнулась и сказала: "Ничего страшного, ты же не со зла, я просто уберу здесь, Синсин, посмотри, burned ли это?" Фан Юсин слегка улыбнулась, развернулась и направилась к кухне. Ей не было известно, был ли у Фан Мэньяо так называемый ингибитор или все блюда были испорчены, но пока существовал хоть малейший шанс, она не решалась рисковать, поэтому нарочно испортила всю посуду. Фан Мэньяо явно не собиралась так просто сдаваться. У нее был только один экземпляр ингибитора, но его разрушила Фан Юсин, и использовать его снова было невозможно! Её еще больше злило игнорирование со стороны Фан Юсин! Очевидно, Фан Юсин совершила ошибку, почему же она не извинилась? Почему игнорирует её? Фан Мэньяо тогда закричала: "Фан Юсин! Стой! Скажи мне прямо, сделала ли ты это нарочно?" Фан Юсин изначально отказалась с ней говорить, но когда увидела, что она постоянно её достаёт, обернулась и с любопытством уставилась на неё: "Почему я должна была делать это нарочно? Как ты можешь быть уверена, что я действовала намеренно? Какова моя выгода от этого?" Фан Мэньяо не знала, что ответить на её вопрос — она считала, что Фан Юсин поступила нарочно, и даже задавалась вопросом, не знает ли она чего-то, но, услышав это, что она могла сказать? Верно, исходя из логики, какую выгоду получает Фан Юсин? Она собиралась признаться, что испортила блюда? Фан Мэньяо подумала немного и сказала: "Конечно, ты сделала это нарочно! Ты просто хочешь испортить суп, над которым я так тяжело работала!" Фан Юсин скрестила руки и рассмеялась: "Это даже более абсурдно. Если бы мне это не нравилось, я могла бы просто выбросить его. Зачем мне уничтожать всю посуду на столе, чтобы мои родители остались без еды?" Фан Мэньяо так разозлилась, что не смогла подобрать слов, она не знала, как опровергнуть Фан Юсин, была недовольна и хотела сказать еще что-то, но внезапно Ку Цяньхэ сказала: "Хорошо, Синсин слишком занята, мама с тобой. Джинтанг, ты можешь немного поговорить с Сяояо." Её тон был совсем не серьезным, но очень нежным, и когда её взгляд слегка скользнул по Фан Мэньяо, последняя не смогла сказать то, что собиралась. Она инстинктивно почувствовала, что Ку Цяньхэ гораздо труднее в общении, чем Фан Юсин. Если она продолжит домогаться, Ку Цяньхэ определенно не оставит ей шансов. Ку Цяньхэ обошла беспорядок на полу, подошла к Фан Юсин и потянула её на кухню. Когда они оказались в кухне, Фан Мэньяо на мгновение колебалась, затем решила и сказала: "Папа, мне нужно с тобой поговорить." Фан Цзинтан взглянул на беспорядок на полу, вздохнул и сказал: "Иди со мной." Конечно, он знал, что Фан Юсин сделала это нарочно, но не хотел делать ей выговор перед Фан Мэньяо и тетей Ли, так что притворился, что ничего не знает. Фан Цзинтан отвел Фан Мэньяо в небольшой садик снаружи. На земле был газон, а вокруг росло много цветов. На газоне стоял столик, четыре стула и зонтики, где семья из четырех человек иногда садилась и разговаривала.... После того как Ку Цяньхэ потянула Фан Юсин в кухню, она нашла горсть свежего сельдерея для нарезки и одновременно спросила Фан Юсин тихим голосом: "Синсин, скажи маме правду, почему ты так поступила только что? Мама увидела, что ты сделала это нарочно." Фан Юсин моет помидоры и, не прерываясь, отвечает: "Мама, я ей не доверяю, кто знает, не добавит ли она в блюдо что-то непонятное." "Ты," Ку Цяньхэ покачала головой, её тон был очень беспомощным, "Не делай так в следующий раз, поняла? Дочь, которую я воспитывала, не должна быть такой маленькой!" Фан Юсин кивнула: "Мама, я поняла." Они быстро приготовили четыре блюда, и это заняло всего двадцать минут. Когда они вышли с готовыми блюдами, Фан Мэньяо уже ушла. Фан Цзинтан сидел на диване, а беспорядок на полу был убран. Фан Юсин не удержалась и спросила: "Папа? Где Сяояо?" "Она ушла," Фан Цзинтан, очевидно, не собирался углубляться в разговор, "Давай поедим." Фан Юсин знала, что Фан Мэньяо никогда не приходит в дом Фан просто так, и, подумав о словах, которые она услышала на кухне, предположила, что визит Фан Мэньяо был не только связан с желанием отравить, но, вероятно, и с другими намерениями. Она предположила несколько раз,

что Фан Мэньяо могла прийти за деньгами у Фан Цзинтана, и сумма, вероятно, была немаленькой, иначе она не стала бы приходить сама. Фан Мэньяо не продолжала ссору, а просто ушла, вероятно, за деньгами, но Фан Юсин не спрашивала, сколько дала Фан Цзинтан, она верила, что он считает пропорции. Во время еды было очень тихо, и после неё Фан Цзинтан спросил: "Синсин, папа слышал, что ты закрыла дом и супермаркет, так?" Фан Юсин мгновенно подумала, что кто-то в супермаркете проболтался о секрете, но Фан Цзинтан вскоре всё равно бы узнал об этом, поэтому она не обращала внимания на то, кто совершил маленький донос, просто кивнула: "Папа, у меня сейчас есть некоторые идеи, не спрашивай пока, хорошо? Я расскажу тебе, когда придет время." Фан Цзинтан не собирался упрекать Фан Юсин, он просто знал об этом, поэтому спросил, его сыновья и дочери оба великолепны, и они люди с планами в сердце, и никогда не будут путать всё. Поэтому он сказал: "Ты, дитя, немного хитрила. Хорошо, папа обещает не спрашивать, но ты тоже знаешь цели нашего семейного супермаркета. Папа надеется, что ты расскажешь мне ответ как можно скорее, хорошо?" Это, конечно, не было проблемой, поэтому Фан Юсин ответила: "Не переживай, папа, ты скоро всё узнаешь." Остатки еды, которую она испортила, были запечатаны в контейнере и принесены обратно в комнату. Когда она вернулась в свою комнату, за ней захлопнулась дверь. Анджела, поедавшая кошачий корм, подняла голову и издала тихое "мяу", подошла и начала тереться о её ноги. У Фан Юсин не было времени заботиться об Анджеле в этот момент, поэтому она достала массивную шкатулку, затем вынула чистую миску, положила в неё два браслета, извлекла аптечку, открыла её и достала дезинфицированные средства и бинты, а затем перерезала запястье, чтобы кровь стекала в миску. Когда она это делала, она не была уверена, что произойдет, но слова Фан Мэньяо в сне и её одержимость этим набором ювелирных украшений очень её беспокоили, поэтому она предпочла рискнуть. Кровь капала на браслеты, сначала не было никакой реакции, но постепенно, когда кровь затопила браслеты, Фан Юсин увидела, как кровь в миске была всосана в браслеты, а затем один из браслетов становился всё более изумрудным, а другой не реагировал. Сразу после этого она вдруг почувствовала сильный удар в голове, и в следующий момент оказалась в совершенно незнакомом месте. Как будто это было что-то вроде интуиции, Фан Юсин невольно произнесла: "Циньму Линьфу."````

<http://tl.rulate.ru/book/112772/4671565>